

Изначально Сун Луань думала, что она и Аюн находятся в одинаковой ситуации. Но теперь казалось что Аюн была ещё более жалкой, чем она, потому что она чувствовала, что Император не был добр к Аюн, иначе эта маленькая девочка не боялась бы его.

Аюн вздрогнула, услышав, как открывается дверь, и даже стала искать, где бы спрятаться.

Сун Луань взяла её за руку и тихо спросила:

— Ты всё ещё хочешь сбежать?

Аюн кивнула.

— Да, он пугает меня. Жизнь ничего не стоит в его глазах...

Сун Луань раньше тоже боялась Чжао Нанью, но её страх перед ним не рос, потому что позже она заметила, что до тех пор, пока она не будет провоцировать Чжао Нанью, он будет относиться к ней с нежностью.

Но Император не был таким человеком.

Сун Луань сочувственно посмотрела на неё и сказала:

— Если в будущем появится шанс, я помогу тебе.

Аюн с благодарностью ответила:

— Хорошо, спасибо.

Она посмотрела на живот Сун Луань и нежно прикоснулась к нему.

Её глаза были полны зависти.

— Когда она родится?

Сун Луань ответила:

— Через несколько месяцев.

— О-ох, как ты себя чувствуешь?

— Раньше я чувствовала небольшой дискомфорт, но сейчас мне лучше.

Аюн застенчиво склонила голову и рассмеялась:

— Я тоже хочу ребёнка.

Она была бы рада, если бы её ребёнок был толстым и белым. Было бы хорошо, если бы он был тихим и разумным.

Аюн тихо сказала:

— Но не от Ли Хана, конечно! Я его ненавижу.

Она всегда осмеливалась называть имя нового Императора его настоящим именем. Если бы Ли Хань хотел убить её из-за этого, она бы уже умерла сотни раз.

Сун Луань прикрыла её рот рукой.

— Осторожнее. Даже у стен есть уши.

— Совсем забыла...

Сун Луань только что прибыла в резиденцию Аюн, прежде чем слуги почтительно сказали ей, что пора уходить. Аюн неохотно взглянула на неё, и её маленькая ручонка опустилась на её рукав.

— Ты должна приходить и играть со мной в будущем. Мне скучно одной.

Сун Луань кивнула:

— Хорошо.

Так как у она не знала, будет ли у неё возможность войти во Дворец в будущем, она пошла спросить Чжао Нанью.

Чжао Нанью ждал её за дверью.

Она не знала, как долго он ждал её.

Она медленно подошла к нему в развевающейся юбке и спросила:

— Как давно ты здесь?

— Только что пришёл.

— Мы возвращаемся?

— Да, - сказал он, — ты хочешь остаться во Дворце?

Сун Луань покачала головой и сказала:

— Нет, я хочу спать.

Чжао Нанью взял инициативу на себя, взял её за руку и медленно вывел наружу.

Когда она проходила мимо зала Вэньхуа, Сун Луань увидела мужчину в синем одеянии. Черты его лица были чисты, а глаза ясны, как чистый родник.

Мужчина был светловолосым, с лёгкой улыбкой на лице.

Он заметил, что кто-то пристально посмотрел на него. Он поднял глаза и посмотрел на них.

Мужчина был слегка ошеломлён. Его глаза задержались на лице Сун Луань меньше чем на мгновение, прежде чем он сразу же двинулся к Чжао Нанью, который был рядом с ней. Он склонил руки и почтительно сказал ему:

— Приветствую, Господин Чжао.

Чжао Нанью выглядел нетерпеливым. Он думал о том, как убить его. Он был очень раздражён.

Да. Этот человек понравился Сун Луань, она похвалила его за красивую внешность.

Чжао Нанью холодно взглянул на него и внимательно оглядел его внешность. Она была не лучше, чем у него.

Он не знал, какую его часть Сун Луань считала хорошей.

Чжао Нанью с неулыбчивым и невозмутимым лицом изрыгнул:

— Да.

Сун Луань смотрела на него с наслаждением, и чем больше она смотрела на него, тем больше он ей нравился. У него был темперамент учёного. Он был подобен лёгкому ветерку и обладал грациозными манерами.

Чжао Нанью молча сжал её запястье. Его голос был тихим:

— Не смотри.

Сун Луань не могла не смотреть на него. Смотря на него, она всё ещё чувствовала, что этого недостаточно.

— Не знаю, какой девушке в будущем повезёт выйти за него замуж.

Сун Луань знала, что он ей нравится не из-за его внешности, а из-за его темперамента.

Казалось, много лет назад мужчина, который ей нравился, был точно таким же, как он – грациозным, как ветер и снег.

Чжао Нанью фыркнул:

— Многие девушки в столице хотят выйти за него замуж.

Сун Луань, конечно, знала, что если бы она не была замужем и не имела детей, то тоже хотела бы этого.

— Эти девушки очень проницательны.

Чжао Нанью хотел было рассердиться на неё, но её лицо было совершенно невинным, как будто она не понимала, что в её словах было что-то не так.

Чжао Нанью пришёл в ужас и ущипнул её за лицо.

— Бесплезно на него смотреть. Император собирается отослать его из столицы. Возвращение займёт по меньшей мере два-три года.

Сун Луань спросила:

— Куда Император хочет его отослать?

— Юменский перевал.

Тон Сун Луань был довольно жалким:

— Это далеко. Его жизнь будет очень тяжёлой.

Чжао Нанью засмеялся:

— Значит, у него не будет времени на девушек.

Этот приказ о переводе был результатом вклада Чжао Нанью. Что хорошего будет, если он захочет остаться в столице?

Чем дальше он уйдёт, тем лучше. Сун Луань больше никогда в жизни его не увидит.

Сун Луань не могла сдерживать любопытства. Даже зная, что Чжао Нанью рассердится, она всё равно спросила:

— Сколько ему лет в этом году?

— Двадцать.

— Разве его семья не будет настаивать на том, чтобы он пораньше женился?

Чжао Нанью остановился, сжал её плечо и подтолкнул к стене. Он посмотрел на неё с улыбкой.

— Ты так беспокоишься о его замужестве, что хочешь представить ему своих сестёр?

Сун Луань быстро махнула рукой:

— Мои сёстры не дождутся его.

Сун Луань подумала, что Чжао Нанью не следует беспокоиться об этих вещах вместе с ней. Он был скуп.

А ещё он был жадной. Его сердце действительно было очень маленьким.

— Не говори о нём. Всё равно я его больше не увижу. О неуместных людях и говорить нечего.

Она понимала, что он зол.

— Хорошо.

Её глаза были круглыми и блестящими, когда она послушно сжалась в его объятиях. Чжао Нанью не удержался, поднял её подбородок и чмокнул.

Он хотел лишь слегка попробовать её на вкус, но она была так сладка и привлекательна, что он несколько раз позволил себе это.

Губы Сун Луань были красными и влажными. Укусы Чжао Нанью были немного болезненным. Как раз в тот момент, когда она собиралась оттолкнуть мужчину, стоявшего перед ней, неподалёку раздался равномерный звук шагов.

Человек шёл в их сторону, и он сразу же увидел их.

У Чжао Нанью были быстрые глаза, и он быстро заключил Сун Луань в свои объятия.

Человек, направлявшийся в их сторону, был Гу Янь, Командир Цзинь Увэй.

Он не ожидал встретить Чжао Нанью, его лицо было шокировано, но он быстро оправился:

— Господин Чжао.

— Командир Гу.

Сун Луань показала половину своей головы, и её круглые глаза уставились на Гу Яня. Ей не нравился человек, который помог Чжао Нанью найти её.

Она слышала, что этот Командир Гу был уже немолод, но до сих пор не обсуждал предложения руки и сердца с дочерьми других семей. Она не знала почему.

Однако для такого свирепого человека, как Гу Янь, она чувствовала, что это нормально, что ни одна женщина не выйдет за него замуж.

Когда Сун Луань подумала об этом, в тот день, когда он назвал её строптивой, она уже затаила на него злобу.

Глаза Гу Яня мельком взглянули на неё. Она произвела на него глубокое впечатление, потому что была самой агрессивной и мелочной женщиной, которую он когда-либо видел в своей жизни.

— Командир Гу действительно силён.

— Нет, - Гу Янь знал, что она всё ещё ненавидит его, но ему было всё равно.

Он посмотрел на слегка выпирающий живот Сун Луань и поздравил их.

Сун Луань хотела что-то сказать, но Чжао Нанью прижал её к себе.

Он улыбнулся Гу Яню и вежливо сказал:

— Большое спасибо.

— Я пойду докладывать Императору. До свидания, - Гу Янь почувствовал раздражение, которое излучала Сун Луань. Он терпел отвращение в её глазах.

— Не спеши.

После того, как он ушёл, Чжао Нанью дважды погладил волосы Сун Луань и сказал с улыбкой:

— Я не знал, что ты так сильно ненавидишь Гу Яня.

Сун Луань тихо сказала в своём сердце: Если бы не он, она всё ещё жила бы счастливой жизнью с Аюнь!

Она не говорила и была погружена в свои мысли. Она пошла за Чжао Нанью, сделала ещё два шага, прежде чем отказалась идти дальше.

— У меня так болят ноги, что я не могу ходить.

Карете не разрешалось въезжать в Дворцовый зал, а простым людям не разрешалось пользоваться паланкином. Сун Луань намеренно создавала проблемы Чжао Нанью.

От Дворца Вэньхуа до Дворцовых ворот было не так уж мало шагов.

Чжао Нанью не сказал ни слова и сразу же поднял её. Его сила была сильна, когда он легко обхватил её руками за талию. Сун Луань отвлеклась и тупо посмотрела на его профиль лица.

Чжао Нанью отнёс её в карету. После того как Сун Луань забеременела, её тело стало тяжелее, чем раньше. Она заметила, что у него на лбу выступил пот.

Сун Луань спокойно достала из рукава носовой платок и протянула ему:

— Вытри лицо.

Чжао Нанью взял платок, вытер со лба пот и тут же убрал платок, не отдавая его ей.

Это всего лишь носовой платок. Сун Луань не была настолько мелочной, чтобы требовать его обратно.

Беременной женщине хотелось спать. Вскоре после того, как она села, её веки не выдержали, и голова закружилась. Наконец, её маленькая головка прижалась к его груди, и когда она почувствовала знакомый запах его тела, то вскоре заснула.

Когда она снова проснулась, то увидела потолок своей кровати.

Верхняя одежда Сун Луань была снята, а её носки давно были отброшены в угол. Однако одеяло было тёплым, поэтому она не чувствовала холода.

Маленький Чжао сидел перед столом у окна и делал уроки. Услышав, что она встаёт, он отложил ручку и подошёл к кровати матери.

Его глаза были похожи на две виноградины, когда он серьёзно посмотрел на неё.

— Ты проснулась.

Сун Луань подняла руку и коснулась его головы. Она зевала.

— Ну, и когда же ты пришёл?

Он тщательно обдумал свои слова и затем ответил:

— Я был тут, когда вы вернулись.

Его мать крепко спала, когда отец привёз её домой. Отец велел ему не будить её.

Маленький Чжао помнил об этом. Делая уроки, он почти не издавал ни звука, боясь разбудить мать.

Сун Луань выглянула в окно и сказала:

— Уже темнеет. Ты уже поужинал?

Он покачал головой.

Сун Луань сказала:

— Поужинай в моей комнате.

Хотя он и был счастлив, его выражение лица почти не изменилось.

— Мама, можно мне дотронуться до моей сестры?

Сун Луань сказала с улыбкой:

— Конечно.

В последние несколько дней ребёнок был очень беспокойным. Она часто пинала её по ночам, но самое странное было то, что каждый раз, когда рука Чжао Нанью касалась её, ребёнок не двигался.

Подумав об этом, Сун Луань решила, что ребёнок невзлюбил своего отца.

Маленький Чжао потёр и согрел руки, прежде чем мягко положить их на живот матери. Он осторожно коснулся его два раза и вдруг рассмеялся:

— Мама, моя сестра только что пнула меня.

Сун Луань думала, что этот ребёнок будет дочерью. Чжао Нанью и маленький Чжао тоже так думали.

— Она здороваётся с тобой. Не испытывай неприязни к своей младшей сестре и не играй с ней, хорошо? - поддразнила Сун Луань.

— Не волнуйся, я позабочусь о своей сестре.

Сун Луань была очень рада, что её сын всё понимает. По крайней мере, двое её детей будут жить в мире.

Два месяца пролетели в мгновение ока, живот Сун Луань становился всё больше и больше, что делало её ещё более миниатюрной. Её лицо словно стало меньше, оно было размером с ладонь.

Сун Луань плохо спала по ночам. Ноги у неё сводило судорогой, а талия болела. Она была очень хрупкой.

Всякий раз, когда она плохо высыпалась, она всегда была в плохом настроении.

Большую часть времени она плакала. Беременные женщины всегда более сентиментальны, поэтому слёзы Сун Луань лились рекой.

Чжао Нанью был терпелив.

Когда Сун Луань слышала его голос, она злилась ещё больше. Она безжалостно пнула его:

— Когда родится этот ребёнок?

Она плохо себя чувствовала после того, как забеременела.

Чжао Нанью потёрла запястья.

— Уже скоро. Дай ему несколько месяцев.

Сун Луань, похоже, пристрастилась пинать его. Она воспользовалась случаем, чтобы легонько пнуть его, и повернулась к нему спиной. Она выглядела немного милой после того, как делала ему плохие вещи.

Хотя она просто пинала его.

Чжао Нанью не чувствовал боли. Он взял её за ногу, закатал штанину и прижал палец к икре.

Сун Луань подумала, что он собирается свести с ней счёты, поэтому она сердито повернула голову и посмотрела на него. Она попыталась вырваться.

Чжао Нанью сжал её ногу и сказал:

— Не двигайся.

Сун Луань была хулиганкой, но и боялась его. Она немедленно повиновалась.

Если он скажет "не двигайся", она не сдвинется с места!

Но техника массажа Чжао Нанью была очень успокаивающей, и у Сун Луань почти полностью перестала болеть нога.

Она что-то промурлыкала и снова заснула.

На девятом месяце беременности Сун Луань в доме уже жила повитуха.

Чжао Нанью приготовил всё заранее, опасаясь несчастного случая. В последние полмесяца ему часто снились кошмары.

Всегда в его снах была Сун Луань, держащая лук и стрелы и стоящая перед ним с улыбкой. Затем она вонзала острый наконечник стрелы ему в сердце.

Он был весь в крови, но её улыбка становилась всё глубже и глубже. Она уходила всё дальше и дальше от него. А когда она уже была далеко, она говорила с улыбкой, что оставит его навсегда.

Эта фраза будила Чжао Нанью. В очередной раз проснувшись, он посмотрел на женщину, которая спала на боку, и только половина её лица была закрыта одеялом.

Она снова отбросила одеяло.

Чжао Нанью умело помог ей закутать босые ноги обратно в одеяло, а сам обнял её за талию. Он уже собирался закрыть ей глаза и продолжить спать, как вдруг обнаружил, что человек в его объятиях плачет.

Блестящие и прозрачные слёзы покрывали всю её щёку, когда она что-то бормотала себе под нос.

Сердце Чжао Нанью словно упало, его голос задрожал, когда он позвал её:

— Луань Бао, Луань Бао, проснись.

Спустя долгое время Сун Луань открыла глаза и посмотрела на него.

Лицо Чжао Нанью было бледным и болезненным. Его улыбка была уродливой и неуверенной. Он спросил:

— Что случилось?

Сун Луань подняла руку и почувствовала, что её лицо мокрое.

— Мне снилось что-то странное.

Повсюду валялись мечи, копья и трупы.

[Маленькая Принцесса, наконец-то никто не сможет тебя одолеть.]

[Я видел его. Он выглядит очень красивым. Можешь быть уверена.]

[Моя Принцесса, ты так прекрасна, что никто не может устоять против тебя.]

[Как свирепа Принцесса.]

[Уходи! Беги! Король юго-запада взбунтовался! Принцесса, уходи! Твой брат был убит самим Принцем!]

В её ушах эхом отдавалось множество голосов.

Глаза Сун Луань были пусты. Она помнила лишь немного и не могла вспомнить большую часть.

Чжао Нанью крепко обнимал её.

— Отпусти. М-мне... больно.

Когда она посмотрела на него, то заметила, что его лицо было очень странным.

— Ты такой бледный. Тебе приснился кошмар?

— Нет. Ничего.

Сун Луань нахмурилась.

Она нежно положила руку на сердце. Она думала, что ей будет больно. В конце концов, во сне ей было так больно, что она не могла дышать.

Но когда она проснулась, ничего не было.

— Я не хочу спать, - сказала она.

— Тогда не спи.

Сун Луань оттолкнула его.

— Я хочу, чтобы ты перестал обнимать меня. Мне больно, когда ты обнимаешь меня.

Его руки были как щипцы, и она чувствовала себя несчастной.

Чжао Нанью некоторое время не отпускал её. Он был взволнован.

Он громко рассмеялся и тихо попросил:

— Поцелуй меня, и я отпущу тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1396000>